

Глава 19.

В тот вечер Чжу Юнь сидела в своей комнате, положив телефон перед собой. Она пристально смотрела на него около получаса.

«Что с тобой? - спросила Фан Шумяо, выйдя из ванной - Думаешь, если продолжишь так смотреть на телефон, он превратится в цветок?»

Чжу Юнь, казалось, вышла из оцепенения и отряхнула руки. Она схватила телефон и пошла к выходу.

Фан Шумяо: «Куда ты идёшь?»

«Сделаю звонок и скоро вернусь».

Она вышла на балкон, закрыла за собой дверь и набрала номер своей матери. После нескольких гудков на линии ответили: «Алло?»

«Мама».

«Чжу Юнь? В чём дело?»

«Ты пришла с работы?»

«Да. Что случилось? Рассказывай».

Чжу Юнь прислонилась к перилам балкона. Они были холодные от ночного ветра.

«На самом деле, ничего... Я просто скучаю по тебе, поэтому позвонила» - тихо проговорила Чжу Юнь.

Выслушав дочь, мама улыбнулась: «Я тоже по тебе скучаю».

«Ммм».

«Как у тебя дела в университете? Скоро экзамены. Когда у тебя начинаются каникулы?»

«Наши экзамены на следующей неделе. Затем начинаются каникулы».

«Обязательно хорошо учись».

«.....»

Чжу Юнь замолчала на несколько секунд. Заметив её колебания, мать спросила: «В чём дело?»

«Нет, ничего...»

«О чём ты там бормочешь?»

«Нет. Всё в порядке...»

«Я была учителем половину своей жизни. Думаешь, не смогу понять, беспокоит ли тебя что-то или нет? Скажи мне, в чём дело?»

«В нашем университете есть слишком строгий учитель», - она почесала шею именно в том месте, куда Чжан Сяобэй плеснула горячим чаем. Её кожа всё ещё была красной.

Мать Чжу Юнь рассмеялась: «Строгие учителя - это те, у кого блестящие ученики. Твой отец, когда ещё преподавал, тоже был известен своей строгостью. В противном случае, смогли бы ученики добиться результатов? Если учитель слишком небрежен, как сможет он научить учеников?»

В ту ночь на небе не было ни единой звезды.

Чжу Юнь немного помолчала, а потом сказала: «Мама, моя успеваемость падает очень быстро».

Её мать сделала паузу, а затем спросила: «Что?»

«На промежуточных экзаменах я была на 4-м месте, но после нашего последнего экзамена опустилась до 9-го».

«Почему? Трудные дисциплины?»

«Дело не в этом».

«Тогда в чём?»

Чжу Юнь подняла глаза на простыню, висящую над ней.

Что за узор? Мультфильм или какой-то цветок?

«В чём дело? - повторила её мать - Из-за чего у тебя проблемы с учёбой?»

«На нашем факультете есть преподаватель, который работает со студентами-выпускниками. Она втянула меня в работу над проектом для неё. График очень плотный, из-за этого у меня не остаётся времени на учёбу...».

«Что за чушь!» - мама прервала её, не дослушав.

«Выпускники есть выпускники. Какое это имеет отношение к тебе? Как твой учитель мог подумать о том, чтобы пригласить тебя помочь им с проектом?!»

Чжу Юнь тихо ответила: «Она хотела как лучше. Она сказала, что это было бы хорошей практикой для меня».

«Чжу Юнь, ты ещё слишком молода. Ты недостаточно понимаешь. Забудь об этом. Я попрошу твоего отца разрешить этот вопрос. Просто сосредоточься на учёбе. Я хочу позже увидеть твои окончательные оценки».

«Мхм».

«Скажи мне имя этого преподавателя».

Чжу Юнь колебалась: «Мама... Она адъюнкт-профессор в нашем университете».

«Даже так? - её мать усмехнулась - Маленький ассистент осмеливается вести себя так высокомерно? В университетах в наши дни действительно не хватает порядка. Скажи мне, как зовут этого наставника?»

Наконец, Чжу Юнь удалось рассмотреть рисунок на той сохнувшей простыне наверху.

Это была собака.

«Чжан Сяобэй».

* * * * *

У входа в отель Чжу Юнь позвонила, чтобы уточнить номер комнаты. Затем она направилась наверх. Большой и роскошный отель находился в центре города. Здесь подавали блюда в китайском стиле, а три этажа были оформлены в китайском стиле с резными колоннами и выглядели как великолепный особняк.

Обслуживающий персонал был хорошо обучен. Спросив у Чжу Юнь номер комнаты, её с улыбкой сопроводили. Карнизы и арки по обе стороны лестницы имели причудливые формы. Чжу Юнь засмотрелась на них, пока поднималась наверх.

Их номер находился на третьем этаже. Он носил название «Байхуа». Служащий открыл дверь, пропуская её, и незаметно удалился.

Заметив её у дверей, один из мужчин позвал её: «Чжу Юнь, иди сюда».

Мужчина средних лет, сидевший в комнате и подзывавший её, был отцом Чжу Юнь. Он являлся заместителем директора и генеральным инспектором Министерства образования их провинции, Чжу Гуаньи.

Чжу Юнь подошла, угрюмо кивнув, села рядом с Чжу Гуаньи и прошептала: «Папа».

Чжу Гуаньи указал на человека, сидевшего рядом с ним, и сказал: «Даже не поздоровалась с деканом своего университета. Что ты за студентка».

Чжу Юнь быстро склонила голову перед деканом Цянь Вендуном: «Здравствуйте, господин Цянь».

«Привет, привет» - декан быстро пренебрежительно махнул рукой и обратился к Чжу Гуаньи - Не ругай ребёнка. Я так занят каждый день, что мои ноги почти никогда не стоят на месте. Студентов, которые узнают меня, действительно мало».

Чжу Гуаньи ответил: «Время сейчас действительно напряжённое. Недавно страна приняла новые реформы образования, из-за чего многое пришло в беспорядок. Прошло достаточно времени с тех пор, как я уходил с работы вовремя».

Господин Цянь завершил их приветствия ещё несколькими комментариями, а затем был вызван официант, чтобы подать еду.

Её отец много лет дружил с деканом университета. Встречаясь, они могли бесконечно говорить об образовании. Чжу Юнь украдкой взглянула через стол.

Чжан Сяобэй сидела ближе всех к двери. Она сидела без косметики, и с чрезвычайно бледным лицом. На ней был простой деловой костюм, а её ноги... в паре туфель на плоской подошве.

Включая её саму и её отца, за столом было девять человек. Кроме декана университета и Чжан Сяобэй, Чжу Юнь никого не узнала.

Подали еду.

Директор Цянь рассмеялся и начал разговор: «Инспектор Чжу и я - старые школьные товарищи и друзья. Прошло много времени с тех пор, как у нас появилась возможность встретиться. Говорят, когда встречаются старые друзья, обязательно льются слезы, а воспоминания длятся бесконечно. Давайте не будем сегодня грустить, а лучше насладимся нашей трапезой. Поскольку мы все сегодня свободны, давайте поболтаем и уладим недоразумения».

Кивнув, он продолжил: «Не смотрите на меня. Вы ведь ничего не ели, верно? Давайте сначала поедим. Далее можем поговорить».

Все только что взяли свои палочки для еды, когда Чжан Сяобэй встала. Она подошла к Чжу Гуаньи и Цянь Вэньдуну и опустила голову.

«Господин Цянь, инспектор Чжу, я должна сказать вам кое-что. Если я не скажу... Боюсь, не смогу проглотить ни кусочка».

Затем она быстро вытерла глаза.

Она плакала?

Чжу Юнь не могла разглядеть, как следует со своего места.

Чжу Гуаньи ничего не сказал, но президент Цянь ответил: «Если вам есть что сказать, продолжайте».

«Прежде всего, я хотела бы признать, что совершила ошибку - сказала Чжан Сяобэй - Я слишком молода и нетерпелива. Стремясь получить повышение, я допустила такого рода ошибку».

Её голос звучал слабо, как у молодой больной девушки, которая неизлечимо больна.

«Но у меня действительно не было дурных намерений. Пожалуйста, поверьте, что я действовала так из добрых побуждений! Чжу Юнь ранее участвовала в проекте для компании Синяя Корона, и все высоко оценили её работу. Вот почему я попросила её принять участие в моём проекте.

«Я слишком спешила, и не совладала своим характером. Разногласия, которые возникли в ходе совместной работы ..., - Чжан Сяобэй повернулась к Чжу Юнь - Я искренне извиняюсь перед тобой. Я переступила границы дозволенного».

Чжан Сяобэй была единственным человеком, которая стояла в комнате. Она опустила голову, слегка дрожа, и выглядела беспомощной. Чжу Юнь верила, что она действительно чувствовала себя беспомощной. Потому что в номере «Байхуа» единственным человеком, занимавшим более низкое положение, чем она, была Чжу Юнь.

Или, возможно... Чжу Юнь краем глаза взглянула на своего отца. У неё мелькнула случайная мысль.

Возможно, моё положение прямо сейчас на самом деле выше, чем у Чжан Сяобэй.

После того, как Чжан Сяобэй закончила говорить, Чжу Гуаньши спокойно заговорил: «Сейчас и профессора, и студенты находятся под большим давлением. Они должны быть внимательными и стараться понимать друг друга».

Чжан Сяобэй кивнула.

Чжу Гуаньши продолжил: «Давление на преподавателей, в основном, исходит от профессиональной системы оценивания университета. В этом суть многих возникающих проблем».

Чжан Сяобэй стояла с несчастным видом. Наконец, она подняла голову, пытаясь заговорить, но Чжу Гуаньши повернулся к декану Цянь: «По этой причине мы должны провести более тщательное расследование. Нам нужно положить конец этим прогнившим и хаотичным академическим должностям!»

Его слова внезапно стали резкими, заставив плечи Чжан Сяобэй задрожать.

Чжу Гуаньши с серьёзным лицом продолжил: «В наши дни есть много профессоров, которым не хватает морали, которые пали, действуя только в своих собственных интересах! У них фальшивые академические истории, фальшивые исследовательские работы, фальшивые награды! Уровень преподавания низок, и они прибегают ко всем формам непристойности, чтобы укрепиться в своей должности. Они лишены этики и совести, угнетают своих учеников, разводят коррупцию. Была ли в этом изначальная цель этих академических оцениваний?».

Выражение лица господина Цяня также было суровым. Нахмурившись, он согласился: «Это верно. Хотя сейчас идёт активная борьба с коррупцией, всё ещё есть те, кто ухитряются найти лазейку. Мы должны это искоренить».

Лицо Чжан Сяобэй было чрезвычайно бледным. Её тело тряслось, и она едва могла держаться прямо. Во время трапезы два человека ели, не чувствуя вкуса еды - Чжан Сяобэй и Чжу Юнь.

Перед ней стояла тарелка грибного супа. Взглянув на плавающие капли масла, Чжу Юнь почувствовала тошноту. Она испытывала отвращение к супу, к Чжан Сяобэй и к самой себе.

После ужина Чжу Гуань и Цянь Вэньдуну было что обсудить, поэтому Чжу Юнь взяла такси обратно в кампус. Небо уже потемнело. Подъехав к зданию лаборатории, она увидела, что в клубе всё ещё горел свет. Там был только один человек, так как горела только одна лампа.

Как всегда, он уютно устроился в кресле, положив ноги на стол. На его ногах стоял ноутбук, а рядом с его рукой была пепельница. Ли Сюнь сосредоточенно писал код, пока прямо рядом с ним не появилась голова.

Ли Сюнь от неожиданности уронил пепел сигареты себе на руку, который обжёг его. Бросив сигарету, он соскочил с места. Чжу Юнь громко рассмеялась.

Ли Сюнь сердито уставился на неё: «Ты человек или призрак?!»

«Угадай».

Ли Сюнь закатил глаза и отряхнул одежду, прежде чем сесть обратно. Чжу Юнь пошла к своему месту.

«Зачем пришла?»

«Чтобы посмотреть».

Ли Сюнь взглянул на неё.

Чжу Юнь: «Что?»

Ли Сюнь покачал головой и продолжил работу.

Чжу Юнь: «Итак, как далеко ты продвинулся?»

Ли Сюнь поманил пальцем, и Чжу Юнь придвинулась ближе.

Он показал ей выполненную функцию. В комнате было тихо. Ли Сюнь говорил негромко. Чжу Юнь внимательно слушала и постепенно забывала, о чём он говорил.

Верно. Она была права.

Придя сюда, и послушав его голос, тошнотворное чувство, которое угнетало её, полностью исчезло. Она обнаружила, что помимо того, что Ли Сюнь кричал на людей и писал код, у него была ещё одна функция - помогать её пищеварению и успокаивать печень.

«Хей».

Чжу Юнь пришла в себя и поняла, что Ли Сюнь молча смотрит на неё. Он работал весь день так, что у него не было сил дразнить её, поэтому просто спросил напрямую: «Ты уверена, что тебе не нужна никакая помощь?»

«Об этом уже позаботились».

«Неужели?»

«Мхм»

Он нахмурился: «Не мучай себя».

«... Мхм»

Ли Сюнь втайне выругался, прежде чем вернуться к работе.

<http://tl.rulate.ru/book/9771/2899209>